

УДК 347.633:314.96

Читао Р.А.*Частное образовательное учреждение «Семья» (г. Краснодар)***ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЯХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В статье актуализируется необходимость планомерного и тщательного исследования комплекса вопросов, сопряженных с функционированием института замещающей семьи и замещающего родительства. Приводятся результаты психосемантического исследования представлений мужчин и женщин о людях, взявших на себя миссию замещающих родителей. Эмпирические данные рассмотрены в двух вариантах семантического пространства: полученного при использовании шкал семантического дифференциала с максимально абстрактными оценочными характеристиками и при использовании более конкретных оценочных шкал. Результаты свидетельствуют о приоритетно положительном восприятии мужчинами и женщинами замещающих родителей в небольшой гендерной специфике, что позволяет прогнозировать возможную успешность социальной работы, ориентированной на активизацию приема в семьи обездоленных детей.

Ключевые слова: замещающее родительство, научное изучение, семантика, представления, личность приемного родителя, пространство, факторы, гендерные особенности.

R. Chitao*Private educational institution «Family», Krasnodar***PECULIARITIES OF SUBJECTIVE UNDERSTANDING
OF FOSTER FAMILIES: GENDER ASPECT**

Abstract. The article makes actual the need for systematic and careful research of a complex of questions related to the functioning of the institution of a foster family and foster parenthood. The results of psychosemantic research of the way men and women understand people who undertake the mission of foster parents are given. The empirical data are considered in two options of semantic space: received when using scales of semantic differential with the most abstract estimated characteristics and when using more concrete estimated scales. The results testify the priority of men and women's positive perception of foster parents in small gender specifics. This allows to predict possible success of social work focused on making the accepting of deprived children into foster families more active.

Key words: foster parenthood, scientific studying, semantics, understanding, foster parent's personality, space, factors, gender peculiarities.

В последние годы в России отмечается повышенный государственный и общественный интерес к проблеме усыновления и опеки детей, оставших-

ся без попечения родителей. В общественном сознании данный вопрос получил активное и настойчивое распространение. Действительно, по замечанию ряда авторов (Р.В. Овчаровой,

В.Н. Ослон, Л.С. Печниковой, М.И. Розеновой, В.В. Печниковой, Т.И. Шульги), на сегодняшний день в мировой практике замещающее родительство – практически единственное средство для того, чтобы общество не имело обездоленных детей и все дети имели возможность нормального полноценного детства [2; 3; 4; 6; 7; 11; 12; 13].

Безусловным благом в этом смысле следует считать открытие на территории нашей страны значительного (хотя пока и полностью не достаточного) количества центров подготовки кандидатов в приемные родители или опекуны и центров социально-психолого-педагогического сопровождения замещающих семей. В одной из наших более ранних работ мы уже раскрывали потенциалы и трудности такой подготовки и нюансы функционирования подобных центров [10; 11]. Кроме того, в работах М.И. Розеновой, настойчиво актуализируются вопросы, связанные с необходимостью пристального научного изучения и анализа (научной рефлексии) комплекса проблем, сопряженных с формированием, развитием и функционированием замещающей семьи как системы и отдельной личности в ситуации роли приемного родителя, а так же с необходимостью переосмысления самих методов исследования замещающей семьи [6].

Проблемы, связанные с сиротством, безусловно, требуют непрямого участия большой науки в их решении [11; 12; 13; 14].

В научной и практической психологии, в отношении сферы замещающего родительства, важно не упустить целый ряд основных направлений, которые были комплексно сформулированы в одной из работ М.И. Розено-

вой [6]. В частности, одним из таких направлений было определено максимально возможное научное изучение этой актуальной проблематики во всех ее аспектах (исследование личности человека в роли замещающего родителя (показания, противопоказания, ресурсы, ограничения и т. п.); изучение динамики мотивации приемного родительства и динамики принятия роли замещающего родителя (существует ли специфика и отличия этого параметра от ситуации обычного родительства); изучение факторов принятия решения о замещающем родительстве, изучение факторов риска и возможностей их корректировки или снятия и многое другое) [6].

Названное направление призвано обеспечить прочный научный фундамент и максимальную эффективность всей практической работы в области работы с замещающими семьями и замещающими родителями. Научные исследования и рефлексивное осмысление проблемы, выявление важных тенденций и закономерностей, обнаружение тупиковых зон и перспективных направлений – залог адекватного и надежного развития практической деятельности в любой сфере [6; 8; 9].

Мы полагаем, что для социально-перспективного решения проблем замещающего родительства и создания полноценного института замещающей семьи, конечно же, необходимо начинать с исследования поля субъективных представлений обычных людей в отношении данного феномена. Только определив уровень наличных субъективных представлений людей в отношении замещающей семьи, приемных родителей и приемных детей, можно планомерно, верно и точно выстраи-

вать конкретную системную работу в этом направлении. Результаты исследований в сфере обыденного сознания всегда выступали базой уже не просто интуитивно-хаотичной, а научно-обоснованной, грамотной, поэтапной просветительской и пропагандистской работы, а также рекрутинговой деятельности в области создания и формирования профессиональных и обычных замещающих семей.

В этом направлении нами и были предприняты исследовательские усилия. Мы сосредоточились на изучении гендерных особенностей представлений людей о «приемном родителе». В качестве основного исследовательского метода была применена техника семантического дифференциала (Ч. Осгуд) в «классическом»¹ (а именно, в абстрактном) и модифицированном (содержащем более конкретные и понятные оценочные шкалы-характеристики) варианте. Оценка личности приемного родителя осуществлялась в «классическом» (абстрактном) варианте по 14 шкалам, а в модифицированном автором (более конкретном по содержанию характеристик) – по 27 шкалам, которые были составлены с учетом включения эмоционально-личностных, поведенческих и интеллектуальных характеристик.

Абстрактный вариант семантического дифференциала был составлен шкалами: 1) «острый – тупой», 2) «сильный – слабый», 3) «белый – черный», 4)

«высокий – низкий», 5) «твердый – мягкий», 6) «красный – черный», 7) «быстрый – медленный», 8) «светлый – темный», 9) «красивый – некрасивый», 10) «белый – красный», 11) «прерывный – непрерывный», 12) «большой – маленький», 13) «бесконечный – конечный», 14) «сложный – простой».

Шкалы модифицированного варианта методики были представлены следующими парами антонимичных характеристик: 1) «гибкий – ригидный (негибкий)», 2) «умелый – неумелый», 3) «компетентный – некомпетентный», 4) «активный – пассивный», 5) «развитый – примитивный», 6) «умный – глупый», 7) «нормальный – ненормальный», 8. «образовательный – туповатый», 9) «образованный – необразованный», 10) «ответственный – безответственный», 11) «добрый – жестокий», 12) «открытый – замкнутый», 13) «искренний – лживый», 14) «приветливый – неприветливый», 15) «оптимистичный – пессимистичный», 16) «веселый – печальный», 17) «серьезный – несерьезный», 18) «сдержанный – импульсивный», 19) «моральный – аморальный», 20) «уравновешенный – неуравновешенный», 21) «отзывчивый – равнодушный», 22) «доминантный – покорный», 23) «неравнодушный – равнодушный», 24) «успешный – неуспешный», 25) «корыстный – бескорыстный», 26) «смелый – трусливый», 27) «везучий – невезучий». В исследовании приняла участие 132 человека обоего пола (71 женщина и 61 мужчина) в возрасте от 30 до 48 лет.

Процедура исследования проводилась в два этапа: в первый день испытуемым было предложено сделать оценку

¹ В данном контексте под «классическим» вариантом семантического дифференциала мы будем понимать не дословно тот вариант семантического дифференциала, который был разработан Ч. Осгудом и включал 12 шкал, а созданный на его основе, чуть более расширенный (до 14 шкал) вариант, содержащий максимально абстрактные шкалы оценки.

личности приемного родителя (человека, который взял на усыновление или под опеку ребенка, утратившего родную семью) по модифицированному варианту методики, а через 3 дня те же испытуемые оценивали приемных родителей по абстрактным шкалам.

Полученные данные были подвергнуты процедурам факторизации (по

методу главных компонент с последующим вращением результирующей нормированной матрицы факторных нагрузок методом Varimax).

Обобщенные результаты приведены нами в таблицах (табл. 1–7) и показывают весьма интересную картину мнений обычных людей относительно личности приемного родителя¹.

Таблица 1

Факторы-модели представлений о приемном родителе, выделенные на основе факторизации данных, полученных по методу семантического дифференциала (модифицированный вариант, 27 шкал) на всех испытуемых (общая выборка, n = 132)

Фактор (% объясненной дисперсии)	Выделенные факторы			
	Фактор 1 (5,98)	Фактор 2 (4,56)	Фактор 3 (2,82)	Фактор 4 (2,03)
Шкалы фактора и их факторные нагрузки и качество	11 (834)	8 (753)	15 (778)	22 (738)
	13 (796)	6 (752)	23 (690)	25 (541)
	20 (786)	5 (742)	10 (562)	
	12 (785)	2 (654)	14 (546)	
	7 (733)			
	18 (707)			
Название фактора	Доброта и самоконтроль	Интеллект и умелость	Позитивное неравнодушие и активная жизненная позиция	Власть и корысть

Таблица 2

Факторы-модели представлений о приемных родителях, выделенные в результате факторизации данных, полученных по методу семантического дифференциала (абстрактный вариант, 14 шкал) на всех испытуемых (общая выборка, n = 132)

Фактор (% объясненной дисперсии)	Выделенные факторы			
	Фактор 1 (2,14)	Фактор 2 (1,72)	Фактор 3 (2,38)	Фактор 4 (2,12)
Шкалы фактора и их факторные нагрузки и качество	3 (713)	5 (687)	7 (805)	6 (826)
	10 (612)		1 (754)	8 (796)
	12 (557)		2 (613)	
Название фактора	Большой белый	Твердый	Скорость и сила	Яркий свет

¹ В таблицах и описаниях мы приводим шкалы факторов, имеющих максимальные факторные нагрузки (не менее 0,500)

Из табл. 1 видно, что, согласно распределению доли вклада каждого фактора в общее решение, наиболее значительным весом обладают первый и второй факторы (5,98 и 4,56, соответственно), т. е. именно в этих факторах отражено доминирующее мнение большинства респондентов из нашей выборки о человеке, взявшем на себя роль приемного родителя.

Значимое большинство испытуемых позиционирует такого человека как доброго, искреннего и уравновешенно-сдержанного (первый фактор «доброта и самоконтроль»). Чуть меньшее количество респондентов считает такого человека умным, развитым и умелым (второй фактор «интеллекта и умелости»). Меньшая часть респондентов видит в личности приемного родителя человека оптимистичного, неравнодушного, ответственного и приветливого (третий фактор «позитивное равнодушие и ответственная жизненная позиция»). И наконец, самая небольшая часть испытуемых воспринимает приемных родителей как людей доминантных и корыстных (четвертый фактор «власть и корысть»).

Сравнительный анализ представленных данных с результатами, полученными в результате применения «классического» абстрактного варианта семантического дифференциала, показал следующее (табл. 2):

В отличие от предыдущего варианта (модифицированного семантического дифференциала), где распределение процента объясненной дисперсии по факторам выделяло приоритетность в мнении респондентов, по результатам факторизации данных классическо-абстрактного семантического дифференциала такая приоритетность не выделя-

ется: все факторы по своему значению приблизительно равны, а значит, мы можем констатировать разнородность и равноправность полученных мнений.

Первый фактор (2,14) «классического» семантического пространства составлен шкалами, отражающими эмоциональную оценку: «белый» (относительно «красного» и «черного») и «большой». Этот фактор мы условно определяем как «большой белый». Второй фактор, имеющий наименьшее значение в сравнении с остальными (1,72) представлен шкалой «твердый» (шкала «силы») и определен нами как фактор «твердости». Третий фактор (2,38) скорее сопряжен с характеристиками «активности и силы», поскольку представлен шкалами: «быстрый», «острый», «сильный». Мы обозначили его как фактор «скорости и силы». Четвертый фактор (2,12) составлен такими шкалами, как «красный» и «светлый», и несет эмоционально-оценочный компонент. Мы обозначили данный фактор как «яркий свет».

Качественно-смысловое соотнесение результатов, полученных на более абстрактном и более конкретном материале оценки личности замещающего родителя свидетельствует во-первых, о преобладании в обоих вариантах позитивного восприятия личности приемного родителя; во-вторых, о сильном семантическом совпадении мнений-характеристик идентично распределенных по выделенным факторам, за исключением четвертого фактора, где в модифицированном варианте выделена негативная позиция (доминантный и корыстный) в отношении оценки приемного родителя, а в абстрактном варианте присутствует все тоже позитивное мнение («красный» и «светлый»).

Таким образом, в ходе исследования мы получили некий смысловой срез не проявленных социально-психологических представлений респондентов о тех людях, которые берут на усыновление чужих обездоленных детей. По итогам нашей работы можно констатировать, что большинство участников исследования оценивают приемных родителей весьма позитивно и высоко: приоритет качеств доброты, искренности, оптимистичности и приветливости, равнодушия, ответственности и интеллекта (по «конкретному» модифицированному варианту методики) и характеристики «света», «белизны», «твердости», «большого», «быстрого», «сильного», «красного» и «светлого» (по более абстрактному варианту методики). Лишь самая малая часть наших респондентов подозревает, что люди, усыновляющие или берущие в опеку чужих детей, скорее могут быть определены как властные и корыстные.

Результаты, полученные на женской выборке (табл. 3), отличаются некото-

рой спецификой. Прежде всего, это касается особенностей распределения факторного решения, в котором все четыре выделенные фактора обладают примерно равной значимостью, т. е. вносят почти одинаковый вклад в процент объясненной дисперсии данных. В этой связи, мы можем говорить о разнообразии и неодинаковости женских представлений, касающихся образа приемного родителя. Одна часть исследуемой женской аудитории склонна позиционировать приемного родителя как везучего, умелого, компетентного, открытого, развитого и активного человека (первый фактор «способный счастливчик»). Другая часть (примерно равная первой) респондентов-женщин считает, что приемный родитель это развитый, оптимистичный, приветливый, искренний человек (второй фактор «позитивный оптимист»). Еще часть женской выборки в качестве первостепенных у приемного родителя выделяет свойства самоконтроля: сдержанность, уравновешенность

Таблица 3

Факторы-модели представлений о приемных родителях, выделенные в результате факторизации данных, полученных по методу семантического дифференциала (модифицированный вариант, 27 шкал) на женской группе испытуемых (n = 71)

Фактор (% объясненной дисперсии)	Выделенные факторы			
	Фактор 1 (3,94)	Фактор 2 (3,31)	Фактор 3 (3,14)	Фактор 4 (3,58)
Шкалы фактора и их факторные нагрузки	27 (690)	5 (793)	18 (816)	7 (756)
	2 (638)	15 (792)	20 (738)	10 (671)
	3 (637)	14 (759)	9 (571)	11 (644)
	4 (612)	13 (685)		6 (635)
	12 (565)			
	14 (556)			
	5 (556)			
Название фактора	Везение и личные способности	Позитивный оптимизм	Самоконтроль	Адекватность

и образованность (третий фактор «контролирующий себя»). И еще одна группа испытуемых-женщин определяет приемного родителя как человека адекватного (четвертый фактор «адекватный»): нормального, ответственного, доброго, умного.

Таким образом, в женском восприятии приемного родителя сохраняются общие тенденции позитивной оценки личности людей, взявших на себя эту роль, но отмечается разнообразие в определении совокупности приоритетных качеств в психологическом портрете такого человека.

Что же касается результатов, полученных с помощью более абстрактных шкал, то здесь получена следующая картина данных (табл. 4): первый фактор образован характеристиками «светлый», «красный» и «большой» с правомерным добавлением характеристики «бесконечный». Этот фактор мы объединили в условном названии «Яркий большой».

Второй фактор образован более однородно в приоритетности шкалы «сложный» с добавлением характери-

стики «прерывный». Название фактора мы сохранили в соответствии с приоритетной шкалой – «Сложный».

Третий фактор образован шкалами «быстрый» и «острый», что мы определили бы как «Небезопасный». Когда мы задумались об объединении названных характеристик в едином понятии, то ассоциативно быстрым и острым представился нож – предмет, имеющий потенциал опасности в некоторых случаях. Поэтому данный фактор мы и обозначили близко к этой ассоциации опасности, но сделали смягчение в «небезопасный», потому как в факторе есть и другие шкалы, которые несколько сглаживают ощущение опасности.

Результаты, полученные на мужской выборке респондентов (табл. 5), свидетельствуют о наличии двух основных доминирующих мнений относительно качеств личности приемного родителя (первый и второй факторы; 8,23 и 6,50, соответственно, по проценту объясненной дисперсии). Первая наиболее значительная часть мужчин считает, что приемный родитель это,

Таблица 4

Факторы-модели представлений о приемных родителях, выделенные в результате факторизации данных, полученных по методу семантического дифференциала (абстрактный вариант, 14 шкал) на женской группе испытуемых (n = 71)

Фактор (% объясненной им дисперсии)	Выделенные факторы			
	Фактор 1 (2,67)	Фактор 2 (1,55)	Фактор 3 (2,33)	Фактор 4 (1,88)
Шкалы фактора и их факторные нагрузки	8 (777)	14 (835)	7 (834)	10 (801)
	6 (746)	11 (632)	1 (793)	3 (564)
	12 (612)		4 (602)	9 (523)
	13 (568)		2 (505)	
Название фактора	Яркий большой	Сложный (прерывистый)	Небезопасный	Привлекательный

Таблица 5

**Факторы-модели представлений о приемных родителях,
выделенные в результате факторизации данных, полученных по методу
семантического дифференциала (модифицированный вариант, 27 шкал)
на мужской группе испытуемых (n = 61)**

Фактор (% объясненной дисперсии)	Выделенные факторы			
	Фактор 1 (8,23)	Фактор 2 (6,50)	Фактор 3 (1,53)	Фактор 4 (2,01)
Шкалы фактора и их факторные нагрузки	11 (909)	8 (852)	25 (- 797)	23 (723)
	13 (901)	5 (824)	23 (690)	21 (610)
	17 (887)	6 (777)	10 (562)	
	12 (863)	19 (746)	14 (546)	
	20 (796)			
	18 (758)			
	3 (750)			
Название фактора	Доброта и адекватность	Ум	Бескорыстие	Неравнодушие и отзывчивость

прежде всего человек добрый и искренний (0,909 и 0,901 по факторной нагрузке шкал), а также нормальный, открытый, уравновешенный, сдержанный, компетентный (первый фактор «добрый и адекватный»). Другая значительная часть мужской аудитории полагает, что в приемном родителе первостепенны качества интеллекта: сообразительный, развитый, умный, моральный (второй фактор «умный»).

Меньшая часть мужчин считает приемного родителя равнодушным и отзывчивым (четвертый фактор «неравнодушно-отзывчивый»). Самая малая часть респондентов из мужской группы отмечает бескорыстность в личности приемного родителя (третий фактор «бескорыстный»).

Результаты факторизации данных, полученных на классическом (более абстрактном) варианте семантического дифференциала в группе мужчин представлены в таблице 6. Сразу бросается в глаза распределение факторов в отношении процента объясненной

дисперсии: в отличие от предыдущего (модифицированного) варианта семантического пространства, где выделилось два приоритетных мнения, здесь все факторы мало отличаются друг от друга и не имеют значительных показателей. Возможно, что ситуация абстракции в отношении оценки объекта для мужского сознания представляется более непонятной и результаты имеют размытый характер (табл. 6).

Первый фактор, полученный на мужской выборке, идентичен первому фактору, выделенному на женской выборке, и содержит шкалы «красный», «светлый», «бесконечный». Второй фактор составлен шкалами «твердый», «сложный», «большой», которые мы объединяем в фактор «Сложности». Третий фактор объединил характеристики «непрерывный» и «белый», что можно ассоциировать с «надежностью» («белый» – цвет чистоты и отсутствия негативно-мрачного, а «непрерывность» – символ постоянства и определенности). Четвертый

Таблица 6

**Факторы-модели представлений о приемных родителях,
выделенные в результате факторизации данных, полученных по методу
семантического дифференциала (абстрактный вариант, 14 шкал)
на мужской группе испытуемых (n = 61)**

Фактор (% объясненной дисперсии)	Выделенные факторы			
	Фактор 1 (2,87)	Фактор 2 (2,09)	Фактор 3 (1,58)	Фактор 4 (2,68)
Шкалы фактора и их фактор- ные нагрузки	6 (913)	5 (751)	11 (- 733)	1 (753)
	8 (791)	14 (684)	3 (707)	2 (726)
	13 (719)	12 (612)		9 (680)
				7 (669)
Название фактора	Яркий большой	Сложный (твер- дый большой)	Надежный	Скорость и сила

фактор составлен шкалами «острый», «сильный», «красивый», «быстрый». Поскольку здесь характеристики остроты, быстроты и силы «разбавлены» характеристикой красоты, то с опасностью этот фактор не ассоцииру-

ется, и мы предпочли назвать фактор как «Скорость и сила».

Для удобства анализа данных мы составили обобщенную таблицу выделенных и семантически определенных факторов (табл. 7).

Таблица 7

**Сравнительные семантические обобщения представлений о приемном роди-
теле, полученные на основе применения техники семантического дифферен-
циала в модифицированном (с более конкретными характеристиками)
и «классическом» (с более абстрактными характеристиками) варианте**

Факторы	Варианты методики семан- тического дифференциала	Все испытуемые	Женщины	Мужчины
Фактор 1.	<i>Абстрактный вариант СД</i>	большой белый	яркий большой	яркий большой
	<i>Модифицированный вари- ант СД</i>	доброта и самоконтроль	везение и личные способности	доброта и адек- ватность
Фактор 2.	<i>Абстрактный вариант СД</i>	твердость	сложный (пре- рывный)	сложный (твер- дый, большой)
	<i>Модифицированный вари- ант СД</i>	интеллект и уме- лость	позитивный оп- тимизм	ум
Фактор 3.	<i>Абстрактный вариант СД</i>	скорость и сила	небезопасный	надежный
	<i>Модифицированный вари- ант СД</i>	позитивное не- равнодушие и активная жиз- ненная позиция	самоконтроль	бескорыстие
Фактор 4.	<i>Абстрактный вариант СД</i>	яркий свет	привлекательный	скорость и сила
	<i>Модифицированный вари- ант СД</i>	власть и корысть	адекватность	неравнодушие и отзывчивость

Полученные в нашем исследовании данные позволяют говорить о том, что основные характеристики, даваемые обычными людьми лицам, выполняющим роль приемных родителей, отличаются позитивным содержанием и приоритетами качеств доброты, адекватности, ума, самоконтроля, неравнодушия, оптимизма (в более конкретных характеристиках) и качествами яркого, белого, большого, быстрого, острого, сильного (в абстрактных характеристиках). В общем потоке положительного видения личности приемного родителя все-таки встречается отдельное мнение, ставящее под сомнение идеальность человека в такой роли. Это мнение выражено фактором «Власть и корысть», полученном на материале применения модифицированного (более конкретного) варианта семантического дифференциала и фактором «Небезопасность», полученном в результате применения более абстрактного («классического») варианта методики.

Женщины в приемном родителе часто видят человека, обладающего жизненным везением (видимо, того, у которого все хорошо сложилось), но которое обусловлено, скорее всего, его личными способностями (развитостью, активностью, компетентностью). В варианте оценки личности приемного родителя более абстрактными шкалами именно у женщин выделяется фактор «небезопасность», который видимо отражает имеющуюся настороженность к отдельным людям, выполняющим функции приемного родителя.

Мужчины приоритетно полагают в приемном родителе человека доброго, адекватного во всех отношениях и

умного, а также яркого, большого, надежного, хотя и сложного. Корыстные, властные и иные негативные характеристики практически не усматриваются.

Обобщая полученные в ходе нашего исследования результаты, мы можем констатировать:

1. В субъективных семантических оценках личность человека, выполняющего роль приемного родителя, окрашена приоритетно положительными и позитивными характеристиками (доброта и самоконтроль, интеллект, активность и неравнодушие). Лишь самая малая часть респондентов отмечает негативные (корыстные и доминантно-властные) качества в людях, принимающих на воспитание чужих детей.

2. Женские представления о приемном родителе отличаются большим разбросом (нет единого ведущего представления) и позиционируют такого человека как способного и удачливого в жизни, как позитивно-оптимистичного, как уравновешенного и выдержанного, как нормального и адекватного.

3. В мужских представлениях о приемном родителе значительно больше однообразия в сравнении с женской выборкой. Выделяется два приоритетных мнения, с преобладанием первого: приемный родитель – это первостепенно человек добрый и адекватный (первая позиция) и это человек, прежде всего, умный (вторая позиция). Наименьшая часть мужчин склонны оценивать приемного родителя как бескорыстного и неравнодушно-отзывчивого.

4. На общей и особенно мужской выборке отмечено существенное раз-

личие в распределении значимости факторов, полученных при применении разных вариантов методики семантического дифференциала (с более абстрактными шкалами и более конкретными шкалами): при факторизации данных семантического дифференциала с более конкретными шкалами первые два фактора являются доминирующими и объясняют наибольший процент дисперсии в общем решении, а при применении более абстрактного варианта семантического дифференциала все факторы обладают примерно равной значимостью и объясняют похожий процент дисперсии. Данный факт соотносится с результатами некоторых других психосемантических исследований и должен быть интерпретирован в аспекте особенностей работы сознания, что задает перспективные линии изучения и понимания особенностей работы психики.

5. Высокий уровень позитивности представлений о приемных родителях в сознании россиян задает хорошие основания популяризации, пропагандирования и развития института замещающей семьи в обществе, несмотря на известные случаи негативного (а иногда и преступного) поведения приемных родителей, о которых широко было распространено в средствах массовой информации. Вместе с тем общая позитивность в оценках людей, выполняющих роль усыновителей или опекунов, не должна помешать пристальному вниманию специалистов, занимающихся подбором замещающих родителей, в реалистичности оценки личности кандидатов на роль приемных родителей для детей, оставшихся без родной семьи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие. – М., 2006. – 496 с.
2. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья : монография. – М., 2006. – 366 с.
3. Печникова Л.С. Приемные семьи в пространстве детско-родительских отношений / Л.С. Печникова, Е.Б. Жуйкова [Электронный ресурс] // Психологические исследования [сайт]. – 2008. – № 2(2). Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2008n2-2/108-pechnikova2> (дата обращения: 26.03.2014)
4. Нагоева Р.А. Замещающая семья: возможности и проблемы социальной и психолого-педагогической подготовки // Психология и Психотехника. – 2014. – № 1. – С. 91–97.
5. Нагоева Р.А. Социально-психологические проблемы замещающего родительства // Актуальные проблемы психологии и психологических исследований: сборник материалов ежегодной конференции преподавателей и аспирантов психологического факультета МГГУ им. М.А. Шолохова (26 апреля 2012 года) / отв. ред. А.Ф. Ануфриев, М.И. Розенова. – М., 2012. – С. 66–76.
6. Розенова М.И. Институт замещающего родительства в России: необходимость, проблемы и возможности системного изучения // Психология и психотехника. – 2013. – № 12. – С. 1218–1223.
7. Розенова М.И. Неосознаваемые установки отношения родителей к детям : монография. – Омск, 2011. – 160 с.
8. Розенова М.И. Проективные механизмы зависти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2014. № 1. – С. 30–39.
9. Розенова М.И. Семантика восприя-

- тия современной молодежью базовых отношений личности // Психология и психотехника. – 2013. – № 6 (57). – С. 536–545.
10. Читао Р.А. Институт замещающего родительства в аспекте классификаций и типологий / Материалы V Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.А. Харламенкова, К.Б. Зувев). Институт психологии РАН. Москва, 28–29 ноября 2013 года. – М., 2013. – С. 682–683.
11. Шпакова В.В. Социально-психологические характеристики приемных родителей, взявших на воспитание детей, оставшихся без попечения // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 6. – С. 184–186.
12. Шульга Т.И. Особенности сопровождения замещающих семей с детьми разного возраста. – М., 2013.
13. Шульга Т.И. Социально-психологические проблемы выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2013. № 3. – С. 68–75.
14. Япарова О.Г. Особенности личностных характеристик детей и родителей в эффективных и неэффективных приемных семьях / Е.И. Николаева, О.Г. Япарова // Вопросы психологии. – 2007. – № 6. – С. 37–43.